

- 3 НОЯ 1985

АМУРСКИЙ КОММУНИСТ
г. Благовещенск

• Встреча для вас

Валерий Приемыхов: актер и драматург

На Международном фестивале молодежных фильмов, прошедшем в прошлом году в Кошалине (Польша), Валерий Приемыхов был удостоен приза за лучшее исполнение мужской роли. Он сыграл педагога Антонова в фильме Динары Асановой «Пацаны». Эта работа ввела Приемыхова в число самых популярных киноактеров. Правда, по словам самого Приемыхова, такое признание его несколько смущает. И это понятно, если учесть, что вот уже 10 лет он плодотворно трудится в кинематографе не как артист, а как драматург...

Валерий родился в 1943 году на Дальнем Востоке. Учился в вечерней школе, работал штукатуром на стройке, токарем на заводе. Потом закончил театральную студию и играл на сценах периферийных театров. И писал, все время писал — сценарии, рассказы... В 35 лет он получил диплом об окончании сценарного факультета ВГИКа.

Творческое сотрудничество Приемыхова с Асановой началось фильмом «Никудышняя», созданного по его сценарию. Когда же режиссер приступила к съемкам фильма «Кена ушла» (по сценарию другого драматурга), она никак не могла найти исполнителя на главную роль. И тут ей пришла мысль попробовать Приемыхова. Валерий долго, прежде чем согласиться, отказывался, говорил, что с актерской профессией давно покончено. Но выбор Асановой оказался верным. Приемыхов с психологической достоверностью создал образ человека, который так и не понял, почему потерял любимую его женщину, не заметил, как оскудела его душа... Сейчас на экранах идет фильм Асановой «Милый, дорогой, любимый, единственный...», где Приемыхов выступает одновременно уже в двух качествах — и как автор сценария, и как исполнитель одной из главных ролей.

Но вернемся к фильму, с которого мы начали эти заметки. В ленте «Пацаны» авторы пытаются определить социальные и нравственные истоки хулиганства, пытаются понять психологию так называемых трудных подростков. Приемыхов играет здесь педагога, отдавшего работе страсть души, убежденного в том, что трудных подростков можно вернуть к нормальной жизни.

— Хотя в картине я выступаю как актер, воплощение чужого замысла, для меня эта работа является принципиальной, — говорит Приемыхов. — Уже стало штампом представление о положительном герое: либо это чужак не от мира сего, либо некое умозрительное соединение безкоризненных черт (добрый, интеллектуальный, остроумный, красивый и так далее). У нас с Асановой шли мучительные поиски характера героя. Я все время хотел понять, почему мой Антонов пришел на эту «неэффективную», скажем так, работу, отказавшись от более благополучной карьеры? Во время съемок у меня родилась сцена истерики, когда Антонов увидел, как ребята варварски обошлись с хлебом, устроив из ужина помойку; для него это видеть чудовищно, он не выдерживает и в крике кидает им обвинение: «Подонки!». Да, в своей педагогической практике Антонов совершает ошибки. Да, он, быть может, несовершенно, но для меня Антонов положителен своей цельностью. В нем нет разрыва между словом и делом. Хорошо дома, за чашкой кофе рассуждать о высоких материях, но к делу перейти способен не всякий. А Антонов не может жить иначе. Он любит этих ребят, страдает за них. И такой герой побеждает. Он уже победил зрителей; от

взрослых, от молодежи и подростков мы много слышали одобрительных слов в адрес Антонова, и мне это очень дорого.

— В вашем последнем фильме «Милый, дорогой, любимый, единственный...» героиня, чтобы удержать любимого, крадет «на время» грудного младенца, не задумываясь над тем, что она совершает. А вы в качестве героя нападаете на всех, кто ее осуждает. Меня такая постановка вопроса не убедила. Я как зритель не хочу этой девице сочувствовать...

— Я зову не к сочувствию и не к осуждению, я призываю к пониманию того, что происходит. Почему девушка совершает подобный поступок? Что за этим стоит? Каковы истоки ее психологии, мироощущения? Чем она живет, что ценит, что наполняет ее душу? Хочу понять, почему она такая. Я еще сам до конца не понимаю двенадцатилетних, но хочу разобраться, кто идет нам на смену, кто будет стоять у станков и станет руководителями, на кого, в конце концов, мы оставим планету.

В этом фильме мы попытались художественно осмыслить определенный социальный тип. Он еще не стал достоянием ни литературы, ни других искусств, присутствует пока только в газетных очерках. В «Пацанах», если помните, мы задавали исполнителям (многие из которых с такими же трудными судьбами, как и их герои) вопросы, самые для них неожиданные, и тут же снимали их скрытой камерой. Так вот, при ответах оказалось — что такое подвиг, они, вроде бы, знают, но вот что такое делать добро — нет. Примерно об этом и моя последняя картина.

— Чего вы хотели бы добиться в разговоре с молодыми зрителями?

— Хочу, чтобы они поверили в мою искренность, непреложность моего отношения к ним. Я не боюсь показать и свою растерянность, и свое непонимание. Не хочу давать готовых рецептов. Когда в «Пацанах» я играл Антонова, я не был актером, потому что с этими ребятами вместе жил, и за их персонажами стояла реальная судьба исполнителей... Я произносил свой монолог «А теперь пусть каждый из вас подумает о том, что доброго он сделал в этот день» не от роли. Я говорил эти слова от себя, а они смотрели мне в глаза и верили. Я не мог играть в эти понятия и чувства, тогда это была бы ложь. Так же и в своих картинах это мое отношение я переношу и на молодых зрителей. Я с ними не как артист, а как их товарищ, который видит, что с ними происходит, и старается помочь. Мне бы хотелось передать им нравственные ценности, которые дороги мне самому: совесть, ответственность человека перед самим собой, а если говорить философски — ответственность человека за то, что ему дана жизнь, этот дар, который надо сохранить, приумножить и отработать.

— Вы вернулись к своей первой профессии, как говорится, по воле случая. Не жалеете об этом?

— Нет. Только сценаристом сегодня мне быть мало. Мне необходимо не только написать, но и прожить весь процесс рождения замысла.

— Мешает или помогает совмещение этих профессий?

— Конечно, это трудно, я не в состоянии одновременно мыслить как актер и как драматург, как это мог Шукшин. Сначала я погружаюсь во что-то одно, потом в другое.

В. СОЛОГУБ,
(АПП).